

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

Жалоба № 42526/07
Николай Александрович ГРОМУТ
против России

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

ФАКТЫ

Заявитель, г-н Николай Александрович Громут, гражданин России, родившийся в 1955 году и проживающий в деревне Одесское Омской области. В Суде его представляют г-н Ф.В. Багрянский и г-н М.В. Овчинников, адвокаты, практикующие во Владимире.

1. Предыстория жалобы, поданной 1 октября 2007 года

С 2003 года заявитель является инвалидом второй группы бессрочно.

В 2004 году заявитель перенес операцию в связи с раком прямой кишки¹.

В 2005 году он перенес дополнительную хирургическую операцию, в ходе которой ему удалили часть сигмовидной кишки².

2. Задержание заявителя и заключение его под стражу

1 ноября 2006 года заявитель был задержан следователем УВД Омской области по подозрению в совершении мошенничества, совершенного организованной группой и в особо крупном размере (часть 4 статьи 154 Уголовного кодекса Российской Федерации).

¹ Здесь допущена опечатка: операция заявителю была сделана в 1994 году.

² Здесь допущена опечатка: дополнительная операция заявителю была сделана в 1995 году.

3 ноября 2006 года он был помещен в Федеральное государственное учреждение ИЗ 55/1 Федеральной службы исполнения наказаний России по Омской области («СИЗО»).

В постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Куйбышевского районного суда города Омска указывается, что содержание заявителя под стражей необходимо в связи с тяжестью обвинения, опасностью того, что он будет препятствовать расследованию и оказывать давление на свидетелей. Также суд отметил, что не имеется каких-либо данных о том, что заявитель не может содержаться под стражей.

27 декабря 2006 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей на два месяца и тринадцать дней – до 14 марта 2007 года, то есть в общей сложности до четырех месяцев и тринадцати дней. Суд вновь привел те основания для содержания заявителя под стражей, которые были указаны в постановлении от 3 ноября 2006 года. Что касается довода адвоката заявителя о том, что его клиент нуждается в специализированном лечении, то суд отметил, что болезнь заявителя не препятствует содержанию его под стражей. При этом суд сослался на справку, выданную врачом СИЗО. Суд добавил, что после 2003 года заявитель не обращался за медицинской помощью.

6 января 2007 года заявитель был помещен в медчасть СИЗО, но поскольку надлежащая медицинская помощь ему оказана не была, состояние его здоровья ухудшилось.

12 января 2007 года заявитель был осмотрен г-ном Н., заведующим колопроктологического отделения Областной клинической больницы, который сделал вывод о том, что заявитель нуждается в неотложной госпитализации в специализированное медицинское учреждение, а содержание его под стражей невозможно. Имеется риск ухудшения состояния здоровья, что может привести к смерти. Администрация СИЗО его рекомендациям, однако, не последовала.

25 января 2007 года начальник медицинской части СИЗО, майор К., и терапевт, г-жа Б., письменно сообщили адвокату заявителя о том, что состояние здоровья его подзащитного удовлетворительное, что нет необходимости в какой-либо неотложной госпитализации, и что он может принять участие в судебных заседаниях.

2 февраля 2007 года заявитель был осмотрен еще одним колопроктологом Областной клинической больницы, г-ном З., который сделал вывод о том, что состояние его здоровья с 12 января 2007 года ухудшилось. Также он указал, что заявитель нуждается в лечении в колопроктологическом отделе, и медицинская помощь в СИЗО ему оказана быть не может. Он подчеркнул, что риск ухудшения состояния здоровья может привести к смерти заявителя.

Администрация СИЗО снова не последовала рекомендациям г-на З.

9 марта 2007 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей на три месяца – до 14 июня 2007 года, то есть в общей сложности до семи месяцев и тринадцати дней. Суд вновь привел основания, указанные в двух предыдущих постановлениях. Что касается состояния здоровья заявителя, то суд отметил, что

документами, представленными из СИЗО, подтверждается возможность содержания его под стражей.

22 марта 2007 года заявитель был госпитализирован в Лечебно-профилактическое учреждение «Областная больница № 11» Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Омской области» («больница № 11»).

2 апреля 2007 года он был осмотрен г-ном Н., который сделал вывод о том, что состояние его здоровья тяжелое. Он повторил, что заявитель нуждается в лечении в колопроктологическом отделении, поскольку оказание медицинской помощи в условиях содержания под стражей невозможно, и что существует опасность дальнейшего ухудшения состояния здоровья заявителя. Заявитель может умереть в том случае, если ему не будет оказана специализированная медицинская помощь.

В апреле 2007 года заявитель был осмотрен еще тремя специалистами, которые обнаружили, что он страдает другими различными заболеваниями.

31 мая 2007 года заявитель вновь был осмотрен г-ном Н., который заключил, что состояние его здоровья с момента последнего осмотра ухудшилось. Он повторил свои предыдущие выводы и рекомендации.

7 июня 2007 года заявитель был переведен обратно в СИЗО.

9 июня 2007 года районный суд продлил срок его содержания под стражей на три месяца – до 14 сентября 2007 года, то есть в общей сложности до десяти месяцев и тринадцати дней. Суд повторил свои предыдущие выводы. Следователь П. объяснил суду, что вопрос о госпитализации заявителя будет разрешен после консультаций с министерством здравоохранения Омской области и врачами Омской областной клинической больницы.

14 июня 2007 года заявитель вновь был госпитализирован в больницу № 11.

20 и 27 июня 2007 он прошел ультразвуковое обследование специалистом Областной клинической больницы, г-жой Г., которая сделала вывод о возможном метастатическом поражении печени. Она письменно сообщила адвокату заявителя о том, что уточнение диагноза будет возможно только в специализированной больнице.

9 августа 2007 года заявитель был переведен обратно в СИЗО.

24 августа 2007 года он был осмотрен г-ном Н., который сделал вывод о том, что состояние его здоровья после 31 мая 2007 года вновь ухудшилось, в частности, в связи с развитием других заболеваний. Г-н Н. указал, что заявителю необходимо срочное оперативное вмешательство, и что его содержание под стражей невозможно.

Врачи СИЗО не последовали его рекомендациям, и заявитель продолжил содержаться в СИЗО.

31 августа 2007 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей на один месяц и семнадцать дней – до 1 ноября 2007 года, а в общей сложности до двенадцати месяцев.

7 сентября 2007 года заявитель был госпитализирован в больницу № 11.

29 октября 2007 года Омский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей на один месяц – до 1 декабря 2007 года, а в общей сложности до тринадцати месяцев. Суд отметил, что

заявитель в настоящее время содержится не в СИЗО, а в больнице № 11, и что он обеспечен квалифицированной медицинской помощью.

Как указал заявитель, до заключения под стражу состояние его здоровья было стабильным. После заключения под стражу состояние его здоровья ухудшилось, в частности, из-за отсутствия специальной диеты и лекарств. У него больше не было возможности принимать душ каждый день, а была возможность принимать душ лишь раз в неделю. У него были неконтролируемые акты дефекации, до 12 раз в день, после которых у него не было возможности помыться и произвести туалет сигмовидной кишки. У него были боли и кровотечение. Кроме того, он страдал от других заболеваний.

Более того, он с трудом передвигался и был вынужден проводить большую часть времени лежа. Ему были постоянно необходимы памперсы, которые не предоставлялись администрацией СИЗО, а передавались его родственниками. В связи с неспособностью контролировать дефекацию его отношения с сокамерниками были напряженными. Он постоянно чувствовал себя униженным.

23 ноября 2007 года Суд, применяя Правило 39 Регламента Суда, указал Правительству Российской Федерации, что заявитель должен быть прооперирован в специализированной клинике, а также что заявителю должны быть произведены компьютерная томография и чрезкожная пункция печени.

30 ноября 2007 года Русско-Полянский районный суд вынес постановление о назначении судебного заседания по делу заявителя, оставив его под стражей. Он отметил, *inter alia*, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились. Он указал, что в соответствии с законодательством заключенные имеют право на медицинскую помощь.

24 декабря 2007 года заявитель был госпитализирован в колопроктологическое отделение Омской областной клинической больницы. 29 декабря 2007 года ему была сделана операция. Ему было диагностировано метастатическое поражение печени³.

25 января 2008 года он был переведен в больницу № 11.

8 февраля 2008 года районный суд приостановил производство по уголовному делу в отношении заявителя до его выздоровления. Мера пресечения в виде заключения под стражу была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. 11 февраля 2008 года заявитель был освобожден. 6 марта 2008 года областной суд оставил вышеуказанное решение без изменения.

20 июня 2008 года российские власти сообщили Суду, что заявитель получил надлежащую медицинскую помощь. Соответственно, 14 октября 2008 года применение Правила 39 было окончено. Заявитель подтвердил информацию правительства в своем письме от 12 ноября 2008 года.

³ Здесь допущена неточность: в действительности после обследований был сделан вывод о том, что метастатическое поражение печени у заявителя отсутствует.

ЖАЛОБЫ

1. Заявитель в соответствии со статьей 3 Конвенции жалуется на отсутствие медицинской помощи в следственном изоляторе ИЗ 55/1. Он также жалуется на унижение, которое он испытал в связи с особым характером его заболевания.

2. Также в соответствии со статьей 5 Конвенции он жалуется на чрезмерную длительность его досудебного содержания под стражей. Он утверждает, что содержание его под стражей не было необходимым с учетом обстоятельств его дела и его личной ситуации, что доводы, неоднократно приводимые судами при продлении ему срока содержания под стражей, были формальными и необоснованными. Его адвокаты обжаловали все постановления, касающиеся заключения его под стражей и продления срока содержания, но безрезультатно.

Наконец, он жалуется, что суды не рассматривали возможность применения альтернативной меры пресечения.

ВОПРОСЫ СТОРОНАМ

1. Получал ли заявитель надлежащую медицинскую помощь в следственном изоляторе ИЗ 55/1 города Омска? Была медицинская помощь, оказываемая заявителю, совместима с требованиями статьи 3 Конвенции?

2. Учитывая специфику заболевания заявителя, в частности, то, что он не мог контролировать акты дефекации, было ли содержание его под стражей совместимым со статьей 3 Конвенции, с тем, чтобы не подвергать его бесчеловечному или унижающему достоинство обращению?

3. Был ли срок содержания под стражей заявителя совместим со статьей 5 § 3 Конвенции?